

Старик был очень счастлив. Кушина медленно подняла голову, её лицо было наполнено смущением. Она почувствовала тепло, которого давно не испытывала в семье Сендзю, но старейшина Шуй Лин, которая учила её в клане, теперь, казалось, обнажила "истинную сущность" бабушки Мито. Она была растеряна. Ведь бабушка всегда была очень добра к ней. Неужели она тайно оценивала все по цене? Однако доброта бабушки Мито к ней не казалась фальшивой, и забота старейшины Шуй Лин о ней тоже была искренней. Кому же ей верить? — Эй~Кушина, бабушка, у меня действительно есть другие мысли о тебе, но мои чувства к тебе не изменились. Если ты не хочешь быть живучей, бабушка не заставит тебя, — наконец заговорила Узумаки Мито. Такахаши Юнг хмыкнул и сказал: — Конечно, но когда ты умрешь, это не зависит от неё, верно? Ты не заставишь, в конце концов, Коноха — это император, но если ты позволишь Кушине и Конохе связаться, а затем встать на моральную высоту, Кушина будет вынуждена стать живучей. Третий Хокаге за стеной отказался от идеи войти внутрь. Теперь, когда он вышел, будет сложнее столкнуться с ситуацией, о которой говорил Такахаши Юнг в будущем. — Что это тебе до этого! Такахаши Юнг, заткнись! — Тсунаде нельзя указывать на людей из клана Узумаки, но Такахаши Юнг такой же, как и она. У неё нет дела до внутренних дел клана Узумаки, и она внучка Узумаки Мито. Если настаивать на родстве, она более квалифицирована, чем Такахаши Юнг. — Разве нельзя просто кричать, когда видишь несправедливость? К тому же, я их привёл сюда, и должен обеспечить их безопасность, — сказал Такахаши Юнг, поставив руки на боки с презрением. — Что ты имеешь в виду, можем ли мы ещё напасть на них? Такахаши Юнг, ты тоже из Конохи! — Тсунаде была полна гнева. Её бабушка всегда смущалась в таком возрасте. С тех пор как Такахаши Юнг привёл несколько человек из клана Узумаки, она была недовольна. — Хватит, я договорился с первым поколением на горячих источниках. Мы платим налоги, и Коноха обеспечивает защиту. В конце концов, я также помог Конохе в войне. Я тебе что-то должен, да? Такахаши Юнг протянул руку, чтобы остановить следующие слова Тсунады. Да, мы в Конохе, но мы не можем оставаться в Конохе. Более того, тот факт, что третье поколение вернуло сиротские владения, достаточно отвратителен для Такахаши Юнга, не говоря уже о других вещах, которые эксплуатировали сельских жителей. После смерти первого поколения, идеалиста, Коноха начала медленно ухудшаться. Первое поколение хотело, чтобы кланы ниндзя интегрировались в гражданское население, независимо от вас и меня, но это было ограничено кланом Сендзю. Большинство других кланов ниндзя были заинтересованы только в своих интересах, и кланы ниндзя, готовые интегрироваться в Коноху, почти исчезли. Было бы хорошо, если бы члены клана Сендзю продолжали быть Хокаге, ведь количество членов клана Сендзю резко сократилось, но это несколько кланов ниндзя, во главе с Сарутоби, занимают высокие посты. Кроме Дандзо, кто может навредить интересам своего клана ниндзя? Поэтому политика первого поколения была приостановлена после его смерти, и жизни обычных людей в мире ниндзя всё ещё хуже, чем собак. Статус жителей Конохи немного выше, но не так хорош, как у ниндзя-зверей. Некоторые ниндзя с моральными принципами в порядке, и они стараются избегать вреда гражданским, но большинство ниндзя не заботятся о жизни придорожных трав. Но отношение мира ниндзя к знатым людям покорно, и знатные люди не имеют чакры, и они тоже обычные люди. Этот мир так деформирован. — Когда горячие источники присоединились к Конохе, это было для обмена деньгами на стабильность. Теперь, когда я вышел сражаться, как я могу ещё эксплуатировать? — продолжил Такахаши Юнг. — И я просто привёл союзников Конохи. Что? Я сделал что-то не так? Разве я не должен был их привести? Или, у тебя достаточно людей? Слишком много — это плохо? Такахаши Юнг был несправедлив, и Коноха действительно была вероломным местом, и он заслуживал, чтобы его предали. — Давайте посмотрим, что скажет наш клиент, верно, старушка. — Ты! — Тсунаде ещё больше разозлилась, услышав, как Такахаши Юнг назвал Мито старушкой. Она хотела продолжить спорить с Такахаши Юнгом, но Мито схватила её за руку. — Пусть Кушина говорит. Она свободна принимать любые решения, какие захочет, — сказала Узумаки Мито, поднявшись наверх. Это не так в оригинальной книге, подумал Такахаши Юнг. Но он также успокоился и посмотрел на Кушину, окружённую всеми. Третий Хокаге за стеной

также сжал кулаки. Живучая из клана Узумаки — лучшее решение. Если Кушина откажется, Коноха будет вынуждена потратить много усилий, чтобы найти подходящего человека. Кушина огляделась робко и заговорила с колебаниями:— Могу я... подумать над этим некоторое время? — услышав слова Шуй Лин, Кушина на самом деле не хотела становиться живучей для Конохи, ноне могла вынести, когда посмотрела в глаза Узумаки Мито. Ведь она была очень доброй бабушкой для неё. Узумаки Мито закрыла глаза, и Такахаши Юнг тоже покачал головой. Казалось, связь уже была заложена, и характер Кушины был понят. Верно, если бы не такой характер, она не была бы выбрана в качестве кандидата на живучесть. Узумаки Мито также вздохнула с облегчением. Девятихвостый трясся отчаянно в блокаде Кингконг. Старушка, твоё сердце такое же безобразное! Тсунаде была рада, и она также имела представление о тёмной стороне Конохи. Она не была молодым человеком вроде Кушины, но теперь она не могла разозлиться. Третий Хокаге за стеной резко взмахнул правой рукой. На его взгляд, в основном уже безопасно, так что не стоит слишком беспокоиться. Согласно докладу Анбу, в Школе Ниндзя был рыжий мальчик, который был очень близок к Кушине. Я слышал, что у него был хороший талант, так что, кажется, его можно было бы расположить. Третий Хокаге начал идти к Зданию Хокаге, будто он никогда не был там, с лёгким шагом. Узумаки Шуйлин закрыла глаза, полные смятения. Разве она не сказала это достаточно серьёзно? Почему она всё ещё должна служить этой вероломней Конохе! Осторожно отпустив руку Кушины, Шуйлин открыла глаза и сказала спокойно: — Кушина, слова старейшины всегда актуальны. Подумай об этом медленно. Ты можешь прийти к старейшине в любое время и жить со старейшиной. Кушина медленно, но твёрдо покачала головой. Узумаки Шуйлин вздохнула и пошла к двери. Такахаши Юнг также вышел с Мицуки. Шуйлин в это время выглядела больше как семидесяти-восьмидесятилетний старик, сутулой, и молча пошла к горячим источникам. Мицуки поспешно сделала два шага вперёд и поддержала этого родственника, который, возможно, был самым старым в клане Узумаки. Такахаши Юнг положил руки за голову и пошёл с некоторой обидой. Ах, действительно, действительно печально, что свои люди должны служить злодею, который предал свой собственный род. Увидев, что эмоции Мицуки собираются быть заражены Шуйлин, Такахаши Юнг сказал медленно.— Уважай её судьбу и отпусти сюжет о помощи другим. Узумаки Шуйлин всё ещё склонила голову, заставляя Такахаши Юнга сомневаться, слышала ли она это. Поскольку она не могла слушать, Такахаши Юнгу не оставалось ничего, кроме как переварить это сам. Возможно, старая леди Шуйлин была зол на неё за то, что не сражалась. Такахаши Юнг, который собирался прогуляться домой с двумя, вдруг почувствовал биение на лбу. Его [Колебание Мстительности] безумно предупредило! Что-то не так с семенем колебаний! Которое?! Такахаши Юнг, который собирался внимательно ощутить это, был прерван лёгкой болью на лбу, а затем красное колебание внезапно взорвалось позади него, но это было как зеркальный цветок и водяная луна, мимолётное. Но этого было достаточно, Такахаши Юнг также почувствовал состояние семени. Свеча в ветре! Такахаши Юнг разозлился! Мстительность на его теле была как наводнение, и намерение убить было полностью открыто! Шелковистая красная мстительность быстро распространилась по всему кварталу, будто пытаясь растопить облака в небе. Жители были напуганы дыханием Такахаши Юнга и упали на землю, дрожа от страха и смотрели на Такахаши Юнга дрожащими глазами. Даже если они избегали дна улицы, обычные люди не могли даже выдержать последствия. Два водоворота впереди остановились и серьёзно посмотрели на Такахаши Юнга. Они также почувствовали колебания в другом направлении только что. Это не выглядело как бой, но больше как уведомление! — Мидзуки и старушка, идите и уведомите соседей на горячих источниках, чтобы они ждали меня на ферме первыми! Такахаши Юнг никогда не мог представить, что будут идиоты, которые атакуют Корпус Неумирающих в деревне! На всякий случай, пусть соседи соберутся первыми. Если это действительно дойдёт до тупика, тогда просто уходи! Действительно раздражает, что идиот, который убил через Деревню Песка и серьёзно ранил Тсукикаге, не мог быть задержан. Также были красные колебания в разных местах в Конохе, и они быстро собирались к семенам, которые собирались выйти. Вся Коноха

вдруг стала хаотичной, и небо было полно красных волн. Бесчисленные ниндзя бросились на крыши, желая понять, что случилось, и некоторые из них направились к Зданию Хокаге. Такахаша Юнг сильно ударил по земле, разрушив половину улицы, и полетел к месту, где указывала мстительность. На этот раз это не закончится смертью одного или двух человек. Он не умер на поле боя, чтобы защитить свою страну, а умирал в деревне, которую защищал. Такахаша Юнг не позволит такому легко уйти!

<http://tl.rulate.ru/book/115105/4461838>